

Левъ Николаевичъ тоже вмѣшивался въ наши игры и часто задавалъ намъ разныя задачки. Мы очень любили, когда онъ бывалъ съ нами, но, къ сожалѣнію, это случалось рѣдко. Въ это время онъ велъ очень свѣтскую жизнь, и по этому поводу Николай Николаевичъ часто говорилъ: «А Левочка опять надѣлъ фракъ и бѣлый галстухъ, и отправился на балль».

Ко времени моего дѣтства относится еще воспоминаніе о прїѣздѣ Льва Николаевича къ намъ на дачу въ Покровское, подмосковное имѣніе Глѣбова-Стрѣшнева, гдѣ мы проводили лѣто въ теченіе двадцати пяти лѣтъ. Семья наша, очень многолюдная, считалась патріархальною. Дѣтей было восемь: три сестры и пять братьевъ; двѣ старшія сестры, братъ и я были погодками; между нами же и остальными была порядочная разница лѣтъ.

Какъ-то въ концѣ мая, около шести часовъ вечера, къ крыльцу нашей дачи подѣхала коляска, въ которой сидѣли Левъ Николаевичъ, баронъ В. М. Менгденъ и любимый нашъ дядя Костя, братъ матери.

Прїѣхали они къ обѣду, но въ этотъ день, по случаю праздника, мы обѣдали раньше, и люди были отпущены погулять. Поднялась суета, и мать разрѣшила старшимъ дѣвочкамъ самимъ накрыть на столъ и прислуживать. Сестры бѣгали съ оживленными лицами, весело исполняя непривычное дѣло. Всѣ любовались ими и хвалили, не обращая на меня